вует усилению эмоциональности женской речи;

– функционированием в текстах заголовков большого количества описательных прилагательных со значением оценки;

– наиболее частым употреблением заголовков-вопросов, представленных вопросительными предложениями, и заголовков-советов, представленных побудительными и восклицательными предложениями;

– употреблением стилистически окрашенной лексики: метафор, аллюзий, обновленных устойчивых сочетаний, каламбуров и др.;

– использованием заимствований из других языков, преимущественно англицизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адзинова А. А.* Явление прецедентности в заглавиях креолизованных текстов (на материале языка глянцевых журналов): Автореф. дис. … канд. филол. наук. Майкоп, 2007. 21 с.

2. *Беликова А. В.* Журнальная реклама: лингвокультурный и гендерный аспекты: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 24 с.

3. *Караулов Ю. Н.* Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986. С. 105–126.

4. *Кирилина А. В.* Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания: Сборник статей. М., 2000.

5. *Кубанова А. З.* Субстантивное словосочетание как единица синтаксической номинации в роли газетного заголовка: Автореф. дис. … канд. филол. Наук. Таганрог, 2007. 16 с.

6. *Полякова Е. В.* Газетный заголовок в качественной и некачественной прессе: Учеб. пособие. Таганрог, 2007. 100 с.

7. *Рогинская О.* Глянцевое «Я»: женские журналы и кризис автобиографизма // Критическая масса. 2004. № 1. С. 93–97.

REFERENCES

1. *Adzinova A. A.* Javlenie precedentnosti v zaglavijah kreolizovannyh tekstov (na materiale jazyka gljancevyh zhurnalov): Avtoref. dis. … kand.fFilol. nauk. Majkop, 2007. 21 s.

2. *Belikova A. V.* Zhurnal'naja reklama: lingvokul'turnyj i gendernyj aspekty: Avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Krasnodar, 2007. 24 s.

3. *Karaulov Ju. N.* Rol' precedentnyh tekstov v strukture i funkcionirovanii jazykovoj lichnosti // Nauchnye tradicii i novye napravlenija v prepodavanii russkogo jazyka i literatury: Doklady sovetskoj delegacii na VI kongresse MAPRJAL. M., 1986. S. 105–126.

4. *Kirilina A. V.* Gendernye aspekty massovoj kommunikacii // Gender kak intriga poznanija. Sbornik statej. M., 2000.

5. *Kubanova A. Z.* Substantivnoe slovosochetanie kak edinica sintaksicheskoj nominatsii v roli gazetnogo zagolovka: Avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Taganrog, 2007. 16 s.

6. *Poljakova E. V.* Gazetnyj zagolovok v kachestvennoj i nekachestvennoj presse: Ucheb. posobie. Taganrog, 2007. 100 s.

7. *Roginskaja O.* Gljancevoe «Ja»: zhenskie zhurnaly i krizis avtobiografizma // Kriticheskaja massa. 2004. № 1. S. 93–97.

П. С. Громова

ПРОЗА А. К. ТОЛСТОГО: К ВОПРОСУ ТВОРЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Исследуется проблема жанрового многообразия художественной прозы Толстого, особенности и закономерности движения от ранней фантастики к историческому роману.

Ключевые слова: А. К. Толстой, жанр, романтизм.

P. Gromova

ALEXEY TOLSTOY'S PROSE: ON CREATIVE EVOLUTION

The article deals with the issue of the variety of genres in A. Tolstoy's prose, with the characteristics and regularities of the movement from the early fiction to the historical novel.

Keywords: Alexey Tolstoy, genre, romanticism.

После длительного советского периода в литературоведении, во время которого об А. К. Толстом по известным причинам писали очень мало, в последние годы интерес к его творческому наследию возобновляется. Однако далеко не все аспекты творчества Толстого достаточно исследованы. До сих пор не вполне ясным остается вопрос о жанровой эволюции писателя, о характере и закономерностях движения от ранней фантастической прозы к историческому роману.

Несмотря на жанровые различия, произведения Толстого представляют собой художественное единство, и в ранней фантастической прозе просматриваются элементы, которые в дальнейшем развиваются в историческом романе. Так, рассказы «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет», написанные, вероятно, по мотивам романа А. Гамильтона [2], имеют рамочную композицию. Благодаря сюжетно-композиционной близости два ранних рассказа замыкаются в самостоятельный цикл, внутри которого развертывается единое содержание. Повесть «Упырь» включает объемный вставной элемент, который имеет относительно самостоятельный сюжет и обрамляется основным повествованием. Романный фрагмент «Амена» также имеет рамочную композицию. Многоуровневая структура небольшого произведения позволяет писателю раздвинуть жанровые рамки, расширить изобразительно-выразительные возможности малых жанров и повести.

Нельзя сказать, что роман «Князь Серебряный» заключен в рамку: это не так. Но авторское повествовательное начало, на значимость которого в произведении обращает внимание в своем исследовании А. А. Сазонова [5, с. 54–64], особенно мощно проявляется в предисловии и в конце романа. С помощью образа эпического повествователя писатель создает художественное единство, в котором все поставленные вопросы освещаются полно и всесторонне.

Еще одной структурной особенностью ранней фантастической прозы Толстого является наличие мощного, графически и стилистически маркированного узлового элемента. В «Семье вурдалака» — это песня Зденки, во «Встрече…» и «Упыре» — семейные предания. В «Амене» узловой элемент расширяется до пределов вставного фрагмента, который с точки зрения жанра является притчей. В романе эта особенность прозы Толстого проявилась в сцене колдовства на мельнице, во время которой Вяземский видит в воде под мельничным колесом знаки, а колдун-мельник их разъясняет. Мельница пророчит Вяземскому богатство, удачу в ратном деле и мучительную смерть, а также показывает истинного возлюбленного Елены Морозовой и предвещает трагическую развязку романа, в целом отражая его сюжет. Таким образом, узловой элемент в произведениях Толстого — это та точка в развитии сюжета, из которой просматривается дальнейший ход событий и судьбы героев. Наличие узловых элементов является важным принципом организации прозаических произведений Толстого.

Фабулой в ранней прозе Толстого становятся путешествия героев. В первых рассказах это буквальное перемещение в пространстве. В повести «Упырь» поездка героя (Рыбаренко) в Италию оборачивается путешествием в потусторонний мир, в которое вовлекаются и его друзья. Сходный

опыт погружения в иное пространство получает и главный герой повести Руневский. В «Амене» мы можем наблюдать путешествие только в потусторонний мир. Путешествия героев соотносятся с их духовным развитием, и приобщение к фантастическому становится очень важным этапом этого пути. «Князь Серебряный» построен как роман-странствие. Роман начинается с возвращения героя в Москву — казалось бы, цель пути достигнута. Однако Серебряный активно передвигается на протяжении всего действия; мы и знакомимся с ним, и расстаемся на дороге.

Странствие Серебряного, не имеющее видимой конечной пространственной цели, не является бессмысленным. На каждом этапе пути герой совершает то, что диктует ему нравственный долг, верность царю, преданность отчизне: он предстает перед царем, спасает царевича, защищает русскую землю от татар и т. д. Серебряный — герой-энтузиаст, и активное движение оказывается необходимым ему. Таким образом, фабулой романа Толстого становится передвижение героя в пространстве, но уже не путешествие, а странствие, то есть такое движение, цель которого лежит не в конкретно-географической, а в аксиологической плоскости. Всякий раз поступая так, как велят ему совесть и честь, Серебряный начинает новый этап своего странствия, своими действиями в каждой ситуации неосознанно способствуя утверждению добра и справедливости.

Ряд мотивов, заявленных в ранней прозе, развивается в романе. Прежде всего это мотивы пути, любви, семьи и дома, мотивы греха, наказания и покаяния, фантастические мотивы. Романтическая фантастика, определяющая основное содержание ранней прозы Толстого, в его романе также занимает важное место. Для исторического романа фантастические вкрапления являются характерными: они обусловлены стремлением автора полнее воссоздать колорит эпохи, неотъемлемой частью которого являются народные верования, суеверия. Не случайно Толстой в предисловии к роману в качестве основной «целии» называет «изображение общего характера целой эпохи и воспроизведение понятий, верований, нравов и степени образованности русского общества во вторую половину XVI столетия» [5, т. II, с. 75]. Однако сознание героев, их представления о социальной, государственной, исторической справедливости более свойственны культурно и интеллектуально развитому человеку XIX века, а фантастика в романе в большей мере отражает мистическое мироощущение самого автора.

С другой стороны, уже в ранней прозе Толстого проявляется чувство истории. Писатель довольно точно определяет время действия в своих произведениях; в текст повествования включаются «исторические документы»: послание короля Карла VII к баронам в Арденнах, запись в городском архиве города Комо, письмо заключенных под стражу Виктора и Леонии. Но гораздо важнее стремление Толстого передать колорит изображаемой эпохи, раскрыть ее через индивидуальные судьбы и духовный облик героев. Так, в рассказах «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет» воссоздается колорит XVIII столетия. Галантная эпоха накладывает отпечаток на характеры и манеру повествования, ведущегося от лица главных героев. Их культурную близость отмечает И. В. Карташова: «это отнюдь не романтические личности, мечтательные и влекущиеся ко всему таинственному. Это люди с ясным, «просветительским» типом сознания, воспитанные галантной и фривольной эпохой Людовика XV» [2, с. 99]. Но, несмотря на формальное соответствие тона повествования историческому времени (постоянные галантные обращения к аудитории, отступления, комментарии, светские остроты и т. д.), оба рассказа — явления романтического искусства. Галантная стилистика и атмосфера эпохи изысканно обрамляют увлекательные любовно-фантастические приключения, на которых сосредоточено внимание автора.

В повести «Упырь» события разворачиваются в более близкое автору время. Толстой, оставаясь романтиком, учитывает опыт уже достаточно развитого направления реализма в литературе и создает колоритные образы старомодной московской бригадирши Сугробиной, честного и благородного светского молодого человека Руневского, Рыбаренко, в образе которого явно слышны отзвуки высокого романтического безумия. И хотя характеры ранних произведений Толстого отличаются известной литературностью, авторское чувство истории, стремление раскрыть противоречивый характер эпохи через человеческую индивидуальность проявляется в них очень ярко.

Историческое время, отраженное в «Амене», не утрачивая своих конкретных черт, приобретает мифологический характер. Мотивы нравственного упадка Рима, тягот ранних христиан причудливо сочетаются с фантастическими мотивами; изображенные в отрывке события отличаются особым колоритом. А. А. Полякова отмечает: «откровенное использование фантастики не только не нарушает баланса реального и чудесного в произведении, но кажется здесь вполне уместным. Весь рассказ незнакомца в Колизее строится как повествование о стародавних временах, когда было возможно любое чудо» [3, с. 161]. Мифологический характер времени в «Амене», а также затрагиваемые в отрывке извечные проблемы дружбы, любви, предательства и раскаяния обусловливают универсальность тематики. В частном эпизоде прослеживаются общие закономерности исторического развития, история предстает в своем движении и проявляется в жизни конкретных людей.

Интерес к национальной истории и культуре соблюдается у А. К. Толстого на протяжении всего его творчества. История предоставляла Толстому широкие возможности как для художественного творчества, так и для выражения своей позиции. Однако важнейшими в произведениях Толстого являются нравственные конфликты. История в своей динамике становится воплощением и развитием этих конфликтов, обнажающих тесную связь минувших эпох и настоящего времени. В романе «Князь Серебряный» Толстой в художественной форме исследует нравственный смысл эпохи Ивана Грозного и приходит к выводу, что уроки истории не проходят бесследно.

В романе Толстого исторический колорит воссоздается более тщательно, чем в ранней прозе. Но по-прежнему чувство истории выражается посредством создания ярких художественных образов. Через характеры деспотичного и богобоязненного Грозного, мужественного и волевого Серебряного, рассудительного, по-своему мудрого Годунова и других героев раскрывается сложный и противоречивый характер переходной эпохи в истории России.

Несмотря на то, что при создании своих произведений Толстой работал со множеством источников, *«старался соблюдать истину и точность в описании характеров и всего, что касается до народного быта и до археологии»* [5, т. II, с. 76] и настаивал на соблюдении исторической орфографии, с самой историей писатель обращается довольно свободно. Для Толстого как писателя-романтика первостепенной важностью обладал высокий нравственный смысл истории, ее движения, а отнюдь не внешнее историческое правдоподобие. В романтическом искусстве (и особенно это заметно в русских исторических романах) наиболее важной является не правда факта, а правда идеала, судьбоносное стремление истории, ее закономерность и высший смысл. Толстой прозревает этот смысл в преодолении зла добром, любовью, прощением.

Проза Толстого, как это было характерно для романтической литературы, являет собой многообразие и специфику жанровых модификаций и вместе с тем художественное единство, которое проявляется на многих уровнях произведений. Развитие и трансформация композиционных структур, тем, идей, мотивов отражает становление художественного метода Толстого и творческую эволюцию писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гамильтон А*. Мемуары графа де Грамона. М., 1993.
2. *Карташова И. В*. Своеобразие фантастики в романтических произведениях А. К. Толстого сороковых годов // Мир романтизма. № 8(32). Тверь, 2003. С. 87–99.
3. *Полякова А. А*. От романа к повести («Упырь», «Амена») // Готическая традиция в русской литературе. М., 2008. С. 136–163.
4. *Сазонова З. Н*. Жанр и тематический аспект в произведениях А. К. Толстого об эпохе Иоанна Грозного: баллады, роман, трагедия: Дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2006. 131 с.
5. *Толстой А. К.* Собрание сочинений: В 4 т. М.: Правда, 1980.

REFERENCES

1. *Gamil'ton A*. Memuary grafa de Gramona. M., 1993.
2. *Kartashova I. V*. Svoeobrazie fantastiki v romanticheskih proizvede-nijah A. K. Tolstogo sorokovyh godov // Mir romantizma. № 8(32). Tver', 2003. S. 87–99.
3. *Poljakova A. A.* Ot romana k povesti («Upyr'», «Amena») // Goticheskaja tradicija v russkoj literature. M., 2008. S. 136–163.
4. *Sazonova Z. N*. Zhanr i tematicheskij aspekt v proizvedenijah A. K. Tolstogo ob jepohe Ioanna Groznogo: ballady, roman, tragedija: Dis. ... kand. filol. nauk. Vladimir, 2006. 131 s.
5. Tolstoj A.K. Sobranie sochinenij v 4 t. — M.: Pravda, 1980.

А. Ю. Ключевская

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «АГРЕССИЯ» КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «агрессия» имеет слишком много значений, и в этом сложность объекта исследования

Л. Берковиц.

Статья посвящена описанию лексического наполнения концептуального поля «Агрессия», основанному на материале лексикографических источников. Особое внимание уделяется термину «концептуальное поле», а также методам его моделирования. Рассматриваются представленные в словарях лексемы, толкования которых содержат семантический компонент «агрессия».

Ключевые слова: концепт, концептуальное поле, агрессия, словарь, лексема.

A. Kluchevskaya

CONCEPTUAL FIELD «AGGRESSION» AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

The article deals with the description of lexical content of the conceptual field "Aggression" based on the lexicographical sources. Particular attention is given to the term of conceptual field as well as methods of its modeling. The lexemes interpreted in the dictionaries as containing the component of aggression are discussed.

Keywords: concept, conceptual field, aggression, dictionary, lexeme.